

Шэн Шиюнь почувствовала глубокую боль. Она давно знала, что в сердце ее отца живет только Шэн Цзяоян, но когда она услышала, как он сказал, что Шэн Цзяоян - его единственная дочь, ее охватило сильное чувство отчаяния и ненависти.

"Шэн Сюн, ты..." Старый мастер Шэн хотел прочесть сыну несколько слов, но его прервали.

"В нашей семье никогда не было места для них. Если ты хочешь, чтобы они остались, я уйду", - заявил Шэн Сюн.

Губы Шэн Шиюнь разошлись, казалось, она хотела заговорить, но ее удержал Лян Сяохуэй. Если они останутся здесь, то наверняка потеряют благоприятное впечатление двух старейшин.

"Мама, папа, мне жаль, что мы с Шиюнь не можем остаться сегодня на обед. Вы должны позаботиться о себе", - сказала Лян Сяохуэй со слезами на глазах.

Шэн Шиюнь захлебывалась рыданиями, повторяя: "Бабушка, дедушка, берегите себя!".

После этого мать и дочь ушли.

"Сынок, как ты мог быть таким безжалостным?" Старая госпожа Шэн опустила голову и топнула ногой.

"Даже злобная тигрица не станет есть своих детенышей. Шэн Сюн, посмотри, во что ты превратился. Ты даже не хочешь иметь собственного ребенка, неужели ты все еще человек?!"

Шэн Сюн выслушал критику двух старейшин с ничего не выражающим лицом. Когда они закончили, он насмешливо спросил: "Живой мертвец считается человеком?".

Оба старейшины молча посмотрели друг на друга.

Лян Сяохуэй и Шэн Шиюнь вышли и с тем же выражением лица оглянулись на виллу.

В их выражениях было недовольство, крайнее недовольство!

Лян Сяохуэй протянула руку и погладила лицо Шэн Шиюнь, мягко сказав: "Шиюнь, собирайся. Я связалась с хирургом для тебя".

"Ммм..." Шэн Шиюнь решительно кивнула. Затем она подняла руку и коснулась своего лица. "Раз уж всем так нравится Шэн Цзяоян, я стану ею! Я должна вернуть все, что принадлежит мне!"

"Шиюнь, все надежды матери возлагаются на тебя, так что не подведи меня", - сказал Лян Сяохуэй.

"Мама, не волнуйся, я никогда не дам в обиду тех, кто издевался надо мной и смотрел на меня свысока".

В отличие от холодной и невеселой семьи Шэн, в доме дедушки Яна было очень оживленно.

Старики и молодежь сидели вокруг длинного обеденного стола, причем двое старших сидели по обе стороны.

На этот раз присутствовал и Ань Цзин. Он сидел рядом с дедушкой Яном с левой стороны, а

Шэн Цзяоян сидела справа от бабушки. Лян Дахуэй заставил Сюй Ци сесть рядом с Ань Цзином. Что касается другого места справа от Шэн Цзяоян, то оно было специально зарезервировано для Шэн Чжинина. Сюй Пин, который остался праздновать новый год вместе с ними, сел посередине рядом с двумя маленькими мальчиками, которые сидели рядом друг с другом.

"Цзяоцзяо, о чем ты говорила с моим шурином?" спросил Лян Дахуэй.

В глазах Шэн Цзяоян промелькнуло нетерпение, и она хотела попросить Лян Дахуэй замолчать. Однако после секундного раздумья она вдруг улыбнулась и нарочито спокойно ответила: "Тетя, вы, наверное, не знаете, что сделала ваша сестра?".

Брови Лян Дахуэй дернулись. "Что сделала Сяохуэй?"

"Она украла несколько ценных украшений из комнаты Шэн Цзяояна! Некоторые из украшений стоили миллионы и до сих пор не возвращены. Я слышала, что она давно продала их на черном рынке. Именно за то, что она не вернула эти украшения, ее выгнали из дома. Неужели она не рассказала вам о таком важном деле?" Шэн Цзяоян рассмеялась со злорадством.

"Нет, это не может быть правдой!" Глаза Лян Дахуэй расширились в недоумении. Она всегда думала, что ее сестра - богатая мадам, так как же она могла быть настолько глупой, чтобы украсть драгоценности и дать людям знать об этом? Более того, Лян Сяохуэй была самой перспективной дочерью в семье, так как с детства отличалась сообразительностью. Тот факт, что она превратилась из ничтожества в богатую госпожу, доказывал, насколько она умна.

Кроме Чжан Айянь, которая только что присоединилась к семье Сюй, все остальные уже встречались с Лян Сяохуэй. Сюй Ци, который каждый год ходил к Лян Сяохуэй поздравить ее с Новым годом, был особенно потрясен этим открытием.

"В этом мире нет ничего невозможного. Некоторые люди, в конце концов, близоруки и могут видеть только то, что находится перед ними. Это вполне обычное дело, когда люди идут на все, чтобы стать богатыми". Глаза Шэн Цзяояна окинули семью Сюй.

"Сяохуэй не такой человек. Может быть, это недоразумение?"

Шэн Цзяоян посмотрел на не сопротивляющегося Лян Дахуэй и холодно сказал: "Она была поймана с поличным, есть неопровержимые доказательства".

Губы Лян Дахуэй разошлись, но она не знала, как оправдаться. Когда были неопровержимые доказательства, объяснения были просто придирками.

"Я не могу поверить, что моя тетя такой человек", - пробормотала Сюй Ци.

"Честно говоря, на самом деле она не в таком уж плохом положении. Хотя она и стала госпожой Шэн, господам живется лучше, чем ей. Любовницы могут тратить столько денег, сколько захотят, и им просто нужно вести себя кокетливо, чтобы компенсировать это. Тогда как Лян Сяохуэй... хаха, ей приходилось уговаривать старую мадам, чтобы получить деньги на косметику. Теперь, когда она развелась, ей больше не нужно возвращать украденные драгоценности, и она получила огромную сумму алиментов. До тех пор, пока она не подаст в суд, она может использовать алименты, чтобы наслаждаться комфортной жизнью".

"Ты несешь чушь! Ты никогда не был в поместье Шэн, так откуда ты все это знаешь? Ты явно

все выдумываешь". Лян Дахуэй посмотрел на Шэн Цзяояна.

Шэн Цзяоян поднял бровь и спросил: "Разве не ты хотел узнать, что я обсуждал с Шэн Сюнем?".

"Как и ожидалось, у тебя с ним роман! Это ты была причиной развода Сяохуэй?" гневно упрекнул Лян Дахуэй.

Вся столовая затихла.

Сюй Ци и Чжан Айянь смотрели на Лян Дахуэй с выражением "ты сошла с ума?".

Не говоря уже о том, что дедушка Ян был ее сторонником, у Сюй Цзяоцзяо также есть богатый и красивый парень. Какой же глупой она должна быть, чтобы завести роман с мужчиной средних лет?

"Дахуи, ты... Сяо Цзэ, быстро держи свою жену под контролем". Бабушка Сюй не осмелилась ругать Лян Дахуи, поэтому она позволила Сюй Цзэ дисциплинировать его жену.

Что касается Сюй Цзэ, то он мог только беспомощно улыбаться. Как бы он осмелился наказывать свою свирепую жену?

Шэн Цзяоян неторопливо взяла салфетку и вытерла уголки рта. Затем она встала и сказала: "Дедушка, у меня внезапно пропал аппетит. Я собираюсь прогуляться".

"Цзяоцзяо, прости, твоя тетя не..." Сюй Цзэ поспешно извинился, но не успел он закончить фразу, как Шэнь Чжинин тоже встал.

"Дедушка Ян, я пойду с ней", - сказал Шэнь Чжинин и вышел из комнаты.

Выражение лица дедушки Яна стало мрачным. От него исходила гнетущая аура, он обвел взглядом членов семьи Сюй, остановившись на Лян Дахуэй. После этого он повернулся к Ань Цзину и сказал: "После обеда организуй машину и позаботься о том, чтобы доставить их домой в целости и сохранности".

"Хорошо". Ань Цзин кивнул.

Лян Дахуэй пожалела о своем импульсивном поведении. Она своими руками разрушила будущее своего драгоценного сына. Она попыталась объясниться, но ее удержали Сюй Цзэ и Сюй Ци, приказав ей замолчать.

"Ты плохой человек!" Сяо Ань сжал кулаки и посмотрел на Лян Дахуэй.

Сяо Ху также присоединился к ним и воскликнул: "Те, кто издевается над тетей Цзяоцзяо, плохие люди!".

Сюй Пин поспешно подобрал две куриные ножки и положил их в их миски, пытаясь отвлечь их, чтобы они затихли.

Дедушка Ян улыбнулся и посмотрел на двух малышек ласковым взглядом.

"Папа, прости меня за это. Моя невестка просто беспокоилась о своей сестре и неправильно выразилась", - извинилась Сюй Цин.

"Хорошо, давайте поедим", - ответил дедушка Ян.

Члены семьи Сюй не могли есть в этой неловкой атмосфере.

Когда пришло время собирать объедки, в их мисках оставалось еще много риса.

"Ань Цзин, проводи гостей", - распорядился дедушка Ян.

Все члены семьи Сюй были подавлены и чувствовали себя очень униженными.

"Дедушка, мы еще не отпраздновали день рождения Цзяоцзяо!" нагло воскликнула Лян Дахуэй.

Дедушка Ян посмотрел на нее. "Цзяоцзяо сопровождает ее парень". Он подчеркнул слово "парень".

Лян Дахуэй потеряла дар речи.

Что касается именинницы, то она сидела на водительском месте и изо всех сил старалась вести себя как начинающий водитель.

Шэнь Чжинин, сидевший рядом с ней, следил за каждым ее движением.

Шэн Цзяоян вела машину с осторожностью и забавлялась тем, что благодаря Шэн Чжинин ее актерское мастерство улучшилось. Она выкладывалась на полную, чтобы справиться с ним, и чтобы он не видел ее насквозь, она развила свои актерские способности до нынешнего уровня.

"Я думаю, что я очень талантлива!" - похвасталась она, постепенно совершенствуя свое вождение.

"Да, ты неплоха". Это было редкостью, когда Шэн Чжинин так прямолинейно признавал ее заслуги.

Шэн Цзяоян почти не смогла сдержать улыбку. Она бросила взгляд на Шэнь Чжинина и перестала играть. Проехав по тренировочной площадке, она вдруг услышала его вопрос: "Ты уже умеешь водить машину?".

На этот вопрос было сложно ответить!

Если бы она ответила "да", он бы непременно спросил, когда она научилась. Однако если она ответит "нет", он продолжит задавать ей другие вопросы, чтобы развеять свои сомнения.

Шэн Цзяоян посмотрела на зеркало заднего вида, пытаясь изучить выражение его лица.

"Неужели на этот вопрос было так трудно ответить?"

"Нет, я просто подумала, что теперь, когда я научилась водить, куда мы поедем дальше?". Шэн Цзяоян использовала свой старый трюк и сменила тему.

Шэн Чжинин посмотрел на нее глубоким взглядом и сказал: "Куда захочешь".

Шэн Цзяоян вздохнула с облегчением и серьезно задумалась о следующем пункте назначения.

Парк развлечений был уже закрыт, и они не могли посещать места с большим скоплением

людей. Они также не могли пойти на пляж в такую погоду.

"Может, покатаемся на коньках?" Ее глаза загорелись, и она посмотрела на Шэнь Чжинина ожидающим взглядом.

"Я уже сказал, что ты можешь идти куда хочешь, я буду сопровождать тебя".

Шэн Цзяоян неловко отвернулась и открыла дверь своей машины. "Поехали".

Они сели в другую машину, и водитель отвез их на каток.

Там было много людей, катающихся на коньках. Чтобы избежать неприятностей, Шэн Цзяоян приехала в маске и шляпе с широким околышем, которая скрывала ее глаза. Что касается Шэнь Чжинина, то он не был публичной фигурой, поэтому ему не было нужды так одеваться.

<http://tl.rulate.ru/book/27432/2131239>